

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовно-правовые меры противодействия терроризму как угрозе национальной безопасности»

Студент

К.И. Осипов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Р.В. Закомолдин

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность исследования. За последние десятилетия мировая общественность испытывает мощные потрясения в связи с террористическими актами, которые приобретают всё больший охват. В разных частях света террористы держат в страхе мирное население. Достаточно привести примеры таких устрашающих актов терроризма, как подрыв посольств США в Кении и Танзании (1998 г.), теракт 11 сентября 2001 г. в США, захват школы в Беслане (2004 г.), подрыв автобуса в Тольятти (2007 г.), подрыв вокзала в Волгограде (2013 г.).

Объект исследования – уголовно-правовые отношения, направленные на регламентацию уголовно-правовых аспектов терроризма.

Предмет исследования – положения теории, закона и практики, касающиеся терроризма и уголовной ответственности за различные его проявления.

Цель исследования – проанализировать становление и уголовную ответственность за преступления террористической направленности.

Задачи исследования: провести исторический анализ возникновения и развития терроризма как негативного явления в национальном и международном законодательствах; раскрыть понятие, сущность, виды и формы современного терроризма; рассмотреть составы преступлений террористической направленности по УК РФ.

Структура исследования состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика терроризма как угрозы национальной безопасности.....	7
1.1 История возникновения терроризма как негативного явления	7
1.2 Международно-правовой аспект терроризма	12
1.3 Понятие, сущность, виды и формы современного терроризма	19
Глава 2 Уголовная ответственность за преступления террористической направленности по УК РФ.....	25
2.1 Понятие, система и виды преступлений террористической направленности	25
2.2 Преступления террористической направленности, посягающие на общественную безопасность (ст. ст. 205-206, 208, 211, 220, 221, 227 УК РФ)	27
2.3 Преступления террористической направленности, посягающие на безопасность государства (ст.ст. 277-279 УК РФ)	36
2.4 Преступления террористической направленности, посягающие на безопасность человечества (ст.ст. 360-361 УК РФ)	41
Заключение	49
Список используемой литературы и используемых источников	53

Введение

Актуальность исследования. За последние десятилетия мировая общественность испытала мощный поток стресса, исходящий от политических и военно-стратегических катаклизмов, связанных с террористическими актами, которые, к сожалению, приобретают всё больший охват. Конец XX и начало XXI вв. характеризуются большим всплеском терроризма.

В разных частях света террористы подрывают вокзалы, морские порты, автовокзалы, воздушный и наземный транспорт, терроризируют и удерживают в страхе мирное население. Достаточно лишь напомнить о таких устрашающих актах терроризма, как подрыв посольств США в Кении и Танзании (1998 г.), теракт 11 сентября 2001 г. в США, захват школы в Беслане (2004 г.), взрыв автобуса в Тольятти (2007 г.), который по различным источникам признаётся террористическим актом, подрыв вокзала в Волгограде (2013 г.). Террористическими группами широко используются возможности глобальной информационной компьютерной сети «Интернет».

Противодействие любым проявлениям терроризма является для Российской Федерации и других стран мирового сообщества одним из основных направлений государственной политики.

Применение всевозможных взрывных устройств, средств массового поражения или угроза их применения на сегодняшний день является реальностью. За относительно короткое время число террористических актов и атак только возросло. Это обстоятельство даёт лишний раз понять, что терроризм не утрачивает своего статуса глобальной проблемы современности, потенциально затягивающий каждого жителя планеты.

Необходимо подчеркнуть, что проблема терроризма всегда имело место быть в рамках отдельных государств, так и на международном уровне. Террористические акты современности характеризуются резко возросшими технической оснащённостью, высокой степенью организации и финансовой

обеспеченностью. Наряду с этим ощутимо возросло число террористических группировок.

Угроза, исходящая из самого факта существования терроризма, продолжает усиливаться. Международный терроризм в сжатые сроки может переправиться, благодаря этому можно отметить готовность совершить нападение в любой из стран современного мира.

Социальная почва терроризма подпитывается насущными проблемами современного общества – нищета, безработица, низкий уровень образования населения, отсутствие у подрастающего поколения стремлений и перспектив развития в социальной среде, слабая моральная и физическая подготовленность подрастающего поколения к различным видам трудовой деятельности. Наличие этих обстоятельств позволяет формироваться постоянным вооруженными столкновениям, болезненным обострениям религиозных и национальных чувств, из-за которых стремительными темпами нарастает недовольство населения. Крайняя форма недовольства населения – ненависть к целым нациям и государствам – наиболее опасная и её следует уничтожать в зачатке. Идеология терроризма – это ответная реакция отдельных преступных сообществ и организаций на «несправедливость» этого мира.

Мир без проявления насилия в настоящем и будущем времени невозможен: базовой антитеррористической задачей всех современных государств является максимальное сокращение объёмов и условий терроризма.

Представляется, что основным путем такого сокращения должно стать предупреждение или урегулирование социальных проблем и конфликтов различными политическими, ненасильственными мерами.

Объектом исследования охватываются уголовно-правовые отношения, направленные на регламентацию уголовно-правовых аспектов терроризма.

Предмет исследования составляют научные, теоретические, нормативные и практические положения, касающиеся терроризма и уголовной ответственности за различные его проявления.

Цель исследования – изучение терроризма в целом как социально-правового явления, его международного, уголовно-правового и криминологического аспектов, а также преступлений террористической направленности.

Исходя из поставленной цели, необходимо решить следующие **задачи**:

- дать общую характеристику терроризма как негативного социально-правового явления;
- изучить историю возникновения терроризма;
- рассмотреть международно-правовой аспект терроризма;
- раскрыть понятие и сущность терроризма, его виды и формы;
- дать уголовно-правовую характеристику преступлений террористической направленности, раскрыть их понятие и систему, проанализировать отдельные составы по УК РФ;
- дать криминологическую характеристику терроризма

При написании бакалаврской работы были использованы следующие **методы исследования**: общенаучный метод диалектического материализма, формально-логический метод истолкования права, нормативно-юридический, сравнительно-правовой, метод обобщения и абстрагирования.

Нормативную базу исследования составили положения Конституции РФ, международных правовых актов, международных договоров РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов подзаконного нормотворчества.

Эмпирическую базу составили официальные статистические данные и обнародованная судебная практика по делам о преступлениях террористической направленности.

Структура исследования состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика терроризма как угрозы национальной безопасности

1.1 История возникновения терроризма как негативного явления

Терроризм как негативное явление уходит своими корнями в далекое прошлое. Сам по себе термин латинского происхождения «террор», переводится как «страх, ужас». Первое официальное упоминание этого термина наблюдается в политическом лексиконе Франции жирондистами и якобинцами, которые сплотились для подготовки народного восстания и свержения «с помощью устрашения и приведения в ужас» кабинета министров при короле Людовике XVI.

Необходимо отметить, что терроризм как явление появился задолго до получения своего названия. Первой в истории человечества террористической группировкой стала секта сикариев, которая действовала в Палестине в 66-73 гг. н.э.

В XI в. на Востоке действовали ассасины. Тайную секту, название которого по сей день отождествляют с коварными убийствами, основал Хасан аль-Саббах. Историки признают его родоначальником идеологии терроризма. Некоторые даже называли его «гением зла». Он создал не только идеологию терроризма, но и прототип государства новой формации – «террористическое государство», в котором утвердилось существование налаженной иерархии подчинения и отсутствия единых границ, четко очерченной территории.

Владения Хасана аль-Саббаха складывались из отдельно взятых замков (крепостей). Его государство было неприступным: враги аль-Саббаха не могли захватить, завоевать или покорить его. Его сторонники кочевали из крепости в крепость.

Тайные общества древних террористов также существовали и на Дальнем Востоке, в Индии [39, с. 16]. Особую воинственность они показывали

в Китае: их члены занимались традиционным вымогательством, а опытные киллеры, которых было в достаточном количестве, служили тому, кто платил.

Великая Французская революция стала катализатором в распространении идеологии терроризма. Человечество впервые тогда столкнулась лицом к лицу с политическим террором.

Отсчитывая со второй половины XIX в. террористические акты стали постоянным негативным явлением в европейских государствах, однако они не были настолько глобальными, как в конце XX в.

Западная и восточная цивилизация тоже не отставали в этом плане. В Америке террористами были убиты президенты США Мак-Кинли (25 президент США) и Д.А. Гарфилд (20 президент США).

Предпринимались попытки по убийству Бисмарка, германского кайзера.

В 1894 г. был убит президент Франции Карно (Marie Francois Sadi Carnot).

В 1898 г. была убита австро-венгерская императрица Елизавета Баварская (Elisabeth Amalie Eugenie, Herzogin in Bayer).

В 1900 г. году был убит король Италии Умберто I.

В 1987 г. был убит премьер-министр Испании Антонио Кановас дель Кастильо.

В XX в., до начала событий Первой мировой войны, терроризм воспринимался лишь в качестве признака левого движения, хотя ни ирландские, ни македонские борцы за независимости, ни армянские, ни бенгальские террористы не имели никакого отношения к социализму [39, с. 17].

После событий Первой мировой войны организации террористической направленности получали поддержку прежде всего у правых и сепаратистки настроенных групп. Так, например, хорватские усташи получали поддержку со стороны Италии и Венгрии.

Терроризм смог в дальнейшем культивироваться и на периферии многочисленных фашистских движений. Достойным тому примером служит румынская «Железная гвардия».

В 30-40-е гг. XX в. терроризм нашёл свою поддержку со стороны экстремистки настроенных организаций правового толка – «Мусульманское братство» и «Молодой Египет». Даже в Индии, придерживавшейся отрицания насилия, неожиданную популярность получила террористическая группировка «Бхагат Сингх».

После Второй мировой войны действия террористических организаций отступили на второй план. Их в определенной степени вытеснили конфликты малой интенсивности, война в Корее и во Вьетнаме. Террористические группировки стали составной частью партизанского движения или армейских подразделений. Такое произошло с еврейскими террористическими группами, которые с момента начала гражданской войны в Палестине и вторжения войск вошли в состав израильской армии.

К концу 60-70-х гг. XX в. происходит неожиданная активизация террористического движения. Эти годы входят в особый рубеж истории терроризма.

Весьма символично, что наиболее громкие террористические акты осуществляются именно в моменты максимального единения человечества, в частности, во время проведения Олимпийских игр: старт террористическому разгулу дал Мюнхен, в котором проходили XX Олимпийские игры в 1972 г. Это событие именуется в качестве крупнейшей трагедии в истории олимпийского спорта. 8 террористов палестинской организации, именуемой «Чёрный сентябрь», в 4 часа 30 минут проникли в павильон № 31 олимпийской деревни и захватили в заложники 11 членов израильской делегации. В качестве контрмеры на запоздалые и неорганизованные действия баварской полиции они открыли огонь и убили всех заложников. Среди жертв оказались двое судей, пять тренеров и четыре спортсмена.

6 сентября 1972 г. в рамках проводимой спецоперации по освобождению заложников были убиты полицейские и 5 из 8 боевиков, оставшиеся были взяты спецназом живыми. Этот случай носит беспрецедентный характер – подобного не было даже на Олимпиаде 1936 г., которая состоялась при участии руководства нацистской Германии.

История свидетельствует тому, что все основные и наиболее громкие террористические события произошли в последнее десятилетие XX в. Именно на эти годы выпадает деятельность по разработке стратегии современного терроризма, совершенствуется и доводится до совершенства его тактика. Террористы постепенно начинают объединяться в интернациональные группы, вооружаются новейшими научными достижениями человечества, изобретают и приводят в действие неизвестные миру террористические «ноу-хау» [39, с. 29].

Терроризм как негативное социально-политическое явление обладает определённой притягательностью, в особенности если рассматривать его с безопасной дистанции, – и при этом представляет особые трудности для аналитической деятельности. Это мрачное обаяние терроризма и трудности его понимают имеют общий корень: внезапность, скандальность и несоизмеримая жестокость – основные признаки терроризма.

Терроризм XXI в., как бы не хотелось того признавать, - это бизнес. Современный терроризм существует благодаря финансовой поддержке заинтересованных в их деятельности лиц. В связи с этим у террористов развился рынок услуг: они оказывают услуги наёмников, поставляют оружие и осуществляют реализацию наркотических средств [10, с. 78]. Тому примером служат времена югославского терроризма, когда на территорию государства мусульманскими и албанскими группировками ввозилась военная техника на сумму, превышающую 4 млрд. долларов.

Проводимые исследования в данной области говорят о том, что поток наркотических средств на мировые рынки осуществляется через зоны влияния террористов.

У террористических группировок в настоящее время сложен организованный характер, образуя механизм управления. Для социального отклика и морально-психологического воздействия на группировки отработана система информационно-пропагандистского обеспечения. Ведется постоянная работа по отбору и специальной подготовке новобранцев, боевиков для двухстороннего сотрудничества с мусульманскими радикальными организациями.

В XXI в. наибольшая опасность исходит от следующих террористических формирований:

- «Исламское государство»;
- «Аль-Каида»;
- «Галибан»;
- «Боко Харам».

На сегодняшний день констатировано, что более 70% терактов со смертельным исходом – это их рук дело [4, с. 255].

Каждая из названных группировок запрещена в Российской Федерации [33].

Граждане РФ, отстаивающие интересы запрещенных на территории Российской Федерации террористических группировок, в том числе за пропаганду и публичное демонстрирование их атрибутики или символики, подлежат установленной законом ответственности. Так, например, Постановлением № 5-64/2017 от 29 июня 2017 г. по делу № 5-64/2017 гражданин С.Н. Артюгин был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 ч. 1 КоАП РФ (пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами) [9], и в его отношении было назначено наказание в виде административного штрафа в

размере 1000 рублей, без конфискации предмета административного правонарушения [31].

1.2 Международно-правовой аспект терроризма

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» констатировал, что терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь [32].

Международное сообщество, осознавая опасность терроризма и стремясь выработать эффективные меры по его предупреждению, приняло ряд документов, к которым относятся конвенции Организации Объединенных Наций. Наиболее фундаментальными из них и ценными для верного восприятия международно-правового аспекта терроризма являются следующие:

- Международная конвенция о борьбе с захватом заложников [25] признаёт, что любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо, для того чтобы заставить третью сторону (государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц) совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника, совершает преступление захвата заложника и признаётся террористом. К этой категории также приравниваются лица, которые пытаются совершить акт захвата заложников либо принимают

непосредственное участие сообщника любого лица, которое совершает или пытается совершить акт захвата заложников. Конвенцией возлагается обязанность на государство-участник, на территории которого удерживается захваченный преступником заложник, по принятию всех мер, которые оно считает целесообразными для облегчения положения заложника, в частности обеспечения его освобождения и содействия, в соответствующем случае, его отъезду после освобождения.

- Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом [23] устанавливает, что актом терроризма признаётся совершение преступления любым лицом, если оно незаконно и преднамеренно доставляет, помещает, приводит в действие или взрывает взрывное или иное смертоносное устройство в пределах мест общественного пользования, государственного или правительственного объекта, объекта системы общественного транспорта или объекта инфраструктуры или таким образом, что это направлено против них: с намерением причинить смерть или серьезное увечье или с намерением произвести значительное разрушение таких мест, объекта или системы, когда такое разрушение влечет или может повлечь причинение крупного экономического ущерба.
- Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма [24]. В данной конвенции констатируется, что финансирование терроризма является предметом серьезной озабоченности международного сообщества в целом, отмечается, что количество и тяжесть актов международного терроризма зависят от финансирования, к которому террористы могут получить доступ, отмечается также, что в существующих многосторонних правовых документах такое финансирование конкретно не рассматривается, и резюмируется о настоятельной необходимости крепить международное сотрудничество между государствами в деле

разработки и принятия эффективных мер по недопущению финансирования терроризма, а также борьбе с ним путем преследования и наказания совершающих его лиц.

- Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [46] под термином «терроризм» воспринимает: какое-либо деяние, признаваемое как преступление в одном из договоров, перечисленных в Приложении к названной конвенции, как оно определено в этом договоре; любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, а равно организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, - преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством подписавших сторон.
- Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма [12] указывает, что каждая сторона принимает действенные меры, особенно в области подготовки сотрудников правоохранительных и других органов, а также в областях образования, культуры, информации, средств массовой информации и просвещения общественности, в целях предупреждения террористических преступлений и их негативных последствий при соблюдении обязательств в области прав человека, предусмотренных, когда это применимо в отношении данной стороны. Кроме того, каждая

сторона должна принимать такие меры, которые могут потребоваться для совершенствования и развития сотрудничества национальных органов в целях предупреждения террористических преступлений и их негативных последствий, посредством: обмена информацией; улучшения физической защиты людей и объектов; совершенствования подготовки и планов координации действий в чрезвычайных ситуациях.

- Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма [7] указывает, что с целью эффективной борьбы с увеличением числа и возрастанием международного характера и последствий актов терроризма государства должны усиливать свое сотрудничество в этой области путем, в частности, систематизации обмена информацией о предупреждении терроризма и борьбе с ним, а также эффективного осуществления соответствующих международных конвенций и заключения соглашений о взаимной правовой помощи и выдаче на двусторонней, региональной и многосторонней основе.

В этом контексте государствам предлагается в срочном порядке провести обзор сферы применения существующих международно-правовых положений о предупреждении, пресечении и ликвидации терроризма во всех его формах и проявлениях с целью обеспечить наличие всеобъемлющих правовых рамок, включающих все аспекты этого вопроса.

Констатируем, в международных документах указывается, что терроризм ни при каких обстоятельствах не может быть оправдан соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного характера, а лица, виновные в совершении актов терроризма и других предусмотренных указанными конвенциями преступлений, должны привлекаться к ответственности в соответствии с законом, и им следует назначать наказание с учетом тяжести совершенных преступлений. Наряду с этим, меры по предупреждению или пресечению таких преступлений должны приниматься при соблюдении

верховенства закона и демократических ценностей, прав человека и основных свобод, а также других положений международного права.

Несмотря на ёмкую международно-правовую регламентацию терроризма и форм его проявления, в международных и российских правовых актах существуют некоторые проблемы, касающиеся отдельных аспектов терроризма (международного терроризма).

Прежде всего, наблюдается отсутствие единообразного подхода к пониманию терроризма и международного терроризма в международном праве. «Международные конвенции ориентированы на использование в целях борьбы с международным терроризмом национальное уголовное право, игнорируя собственные подходы к определению терроризма как международного уголовного преступления» [45, с. 199].

В России понятие «международный терроризм» раскрывается через дефиницию «акт международного терроризма», закреплённую в ст. 361 УК РФ. При этом указанная статья подвергалась и подвергается обоснованной критике со стороны некоторых авторов. Так, отмечается тот факт, что «в диспозиции ст. 361 УК РФ говорится о том, что акт международного терроризма наблюдается в тех случаях, когда он совершается вне пределов территории Российской Федерации» [35, с. 118]. Основываясь лишь на этом признаке террористический акт можно определить в качестве транснационального, т.е. «происходящего за пределами национальных государственных границ». Акт транснационального терроризма – это лишь элемент структуры международного, т.е. «распространяющегося на многие народы», «террористического акта, осуществляемое, как правило, в одной стране, но в направленное не дестабилизацию международной обстановки, нарушение мирных условиях существования государств и народов, развязывание войны и т.д.» [35, с. 119].

Вторая проблема проявляется при квалификации международного терроризма как преступления международного характера. Традиционно, терроризм относится к числу преступлений международного характера,

ответственность за которое возникает на основе национальных норм государства. В этом ракурсе терроризм рассматривается во многих международных договорах.

Имеются определенные сложности в выделении из множества преступлений террористического характера – преступлений, наличие которых существенным образом нарушает международно-правовые нормы. Международный терроризм является деянием, попирающим мир и безопасность человечества, а преступлений международного терроризма – вполне могут быть отнесены к категории преступлений против человечности. Руководствуясь обычным международным правом и ужившейся международно-правовой доктриной, «когда анализируемое преступление посягает на общественные отношения по безопасности человечества, представляет реальную угрозу устоям современной цивилизации, имеется международное преступление, направленное против мира и безопасности человечества. При нападении на общественные отношения, охватывающие взаимодействие и сотрудничество государств в сфере защиты интересов общества по обеспечению его безопасности и жизнедеятельности, международный терроризм перерастает конвенционное преступление, т.е. международного характера» [8, с. 20].

Третья проблема наблюдается в восприятии дефиниции «международная террористическая организация» и усугубляется наличием вопросов о международной правосубъективности. Сейчас среди государств и в рамках целевой деятельности международных организаций отсутствует единое мнение относительно определения понятия «террористическая организация». Причиной этому вполне возможно служит отсутствие единых критерий по признанию организации в качестве «международной террористической организации». Каждое государство применяет собственные критерии в решении этого вопроса. Тому примером служит Хезболла, которая в Израиле, Египте, Австралии, Канаде, США и ряде других стран признана террористической организацией.

Специальный Трибунал по Ливану констатировал наличие зачатков по формированию единых критериев в решении указанного вопроса: «по крайней мере в мирное время, обычная норма международного права касательно международного преступления терроризма, сформировалась. Она различает три элемента – 1) совершение преступного деяния (убийство, захват заложников и пр.); 2) направленность деяния – прямо или косвенно принудить национальные или международные власти предпринять деяния или воздержаться от них; 3) транснациональный элемент» [6, с. 77].

Четвертая проблема состоит в применении универсальной юрисдикции к преступлениям международного терроризма. С.В. Глотова считает, что «необходимо расширить закрепление принципа универсальной юрисдикции в УК РФ и распространить действие ст. 12 на преступления террористического характера, имеющие серьезный международный характер, а не только закрепленные в международных договорах. Только таким подходом представляется возможным обеспечение эффективности в деятельности по пресечению национальными средствами. В отсутствие единой антитеррористической конвенции и единообразного определения международного терроризма; секторального режима, сформированного имеющимися конвенциями; слабого универсального охвата. Институт универсальной юрисдикции может сыграть решающую роль в упрочении механизма ответственности виновных лиц и ликвидации безнаказанности за столь опасное явление. Получается, что для наиболее полной реализации ответственности следует ввести универсальную юрисдикцию за преступления международного терроризма, что должно расцениваться в качестве обязанности каждого государства» [6, с. 78]. Не исключается, что в практической среде применение универсальной юрисдикции может быть затруднительным в силу ряда проблем.

1.3 Понятие, сущность, виды и формы современного терроризма

Понятие «терроризм» не является новеллой для российского общества. Данное понятие известно большинству граждан Российской Федерации в связи с событиями, произошедшими в Буденновске, Беслане, Чеченской республике, а также при подрыве российских самолетов, взрывов жилых домов, метро, железнодорожного вокзала в г. Волгоград.

Понятие «терроризм» является нормативно определенным в тексте Федерального закона от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [40] и означает идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий (п. 1 ст. 3).

В науке отсутствует единое мнение относительно изучаемого понятия. В юридической литературе насчитывается до двух сотен определений и подходов. Одной из причин такого плюрализма мнений является то, что терроризм имеет множество форм проявлений, в разной степени характерных для тех или иных стран или регионов. При концентрации внимания авторов на конкретной группе проявлений терроризма – на выходе они получают односторонний подход к определению данного понятия, а при попытке охватить все формы и виды терроризма – создаётся излишне объёмное, расплывчатое и сложное в восприятии определение.

В юридической литературе отмечена следующая особенность терроризма – «теракт ставит под вопрос способность власти к сохранению общественного порядка, сеет недоверие среди мирного населения, усиливая тем самым оппозиционные антиконституционные движения и идеи» [21, с. 122].

Плюралистический подход к определению изучаемого понятия наталкивает на выделение следующих характерных терроризму положений:

- терроризм – это форма организационного насилия (т.е. угроза причинения физического ущерба группе лиц). Субъекты терроризма – террористы – это специально подготовленные и обученные люди (группа людей), перед которым стоят политические и иные цели;
- терроризм – это своеобразная форма политического насилия;
- терроризм при использовании низкого уровня участия масс с удельно высоким уровнем политической мотивации и эмоциональной изменчивости. В ходе осуществления теракта, безусловно, принимают участие группа людей. Тут имеется ввиду группа асоциальных лиц. В рамках террористических акций, которые осуществляются против населения, террористы видят в каждом человеке виновного. Для них не существует понятия «невиновность». Виновность всех и независимо от национальности, религии и других индивидуализирующих признаков личности;
- террористическая акция ориентирована на достижение определенного негативного эффекта. В фундаменте этого лежит угроза жизни и здоровью широкому кругу лиц. Возникновение волнений и паник в обществе – это то, чего хотят террористы. Так, например, аналогичная ситуация наблюдалась 29 декабря 2013 г. в г. Волгоград, где в здании железнодорожного вокзала был совершен теракт. Это событие вызвало у населения Российской Федерации чувство страха, тревоги и собственной незащищенности;
- при совершении террористической акции существует разрыв. Определен разрыв между жертвой насилия, которая является объектом воздействия. Необходимо дать конкретику, что жертвами в подавляющем числе таких случаев являются случайные люди, поскольку террористам важен произведенный ими эффект в виде незамедлительной реакции властей, которой, согласно их позиции, должно стать решение, удовлетворяющее их требования. Так, например, в 1995 г., когда боевики атаковали районный отдел

внутренних дел, административные и жилые здания в г. Буденновск, а также захватили заложников, всё это являлось орудием воздействия на представителей власти. Целью террористов было прекращение разоружения незаконных вооруженных формирований в Чечне и вывод из республики войск.

В террористической акции принимают участие три стороны конфликта:

- непосредственно террористы;
- жертвы акции;
- лица, на кого направлена акция с целью устрашения и принятия соответствующего решения.

Констатируем, что терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Закон о противодействии терроризму различает следующие формы проявления терроризма:

- организация, планирование, подготовка, финансирование и реализация террористического акта;
- подстрекательство к террористическому акту;
- организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- вербовка, вооружение, обучение и использование террористов;
- информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- пропаганда идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической

деятельности либо обосновывающих, а равно оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Отметим, что в первоначальной редакции Закона от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ предусматривалось лишь три формы терроризма. Однако в силу того, что за относительно сжатые сроки преступления террористической направленности на порядок усложнились, обосновалась насущная потребность в их детализации и конкретизации.

Для полноты проводимого исследования рассмотрим наиболее популярные в научной среде классификации терроризма.

Первая классификация основана на критерии идеологии и сфере проявления. Она предусматривает такие виды терроризма, как:

- политический. Этот вид терроризма воспринимается в качестве метода политической борьбы, который, по общему правилу, находится в тесной взаимосвязи с совершением вооруженных акций для подавления и устрашения политических оппонентов;
- государственный. Названный вид терроризма проявляется в нужде устрашения собственного населения, его порабощении и подавлении. Этот вид является составной частью тиранического государства, агрессивной внешней политики государства. Так, например, США в своё время активно поддерживали моджахедов в Афганистане, а после них и талибов, и правительственных войск;
- религиозный. Этот вид терроризма применяется с целью принуждения признать и принять веру террористов и вместе с тем на порядок ослабить либо вовсе уничтожить иные существующие религии [4, с. 253];
- националистический. Данный вид терроризма без всяких сомнений сопряжен с вытеснением представителей других наций, а периодически и с захватом земли, имущественных благ, уничтожением предметов национальной культуры. Сущность этого вида терроризма заключается в создании отдельного государства

конкретной этнической группы. При этом националистические террористы называют себя национальными освободителями, о которых забывает весь мир. На практике такими террористическими организациями являлись: «Организация освобождения Палестины»; «Ирландская Республиканская Армия»; «Партия трудящихся Курдистана» и другие;

- корыстный. Данный вид терроризма направлен на «решение» проблем форм правления, государственного строя, военных и религиозных проблем и пр.;
- криминальный. Этот вид терроризма в большей своей части применяется с целью устрашения оппонентов из конкурирующих групп.

Вторая классификация видов терроризма основана на масштабах распространения. На основе этого критерия различают:

- внутренний терроризм. Данный вид терроризм возникает, как показывает практика, на фоне внутренних конфликтов, вызванных различными причинами, и представляет собой самостоятельную форму внутривнутриполитической конфронтации. Она может выражаться в форме групповых убийств, совершении преступлений против личности, диверсий на территории государства, геноцида;
- международный терроризм. УК РФ определяет под данным видом терроризма совершение за пределами государственной границы РФ взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан РФ в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий [37].

Констатируем следующие выводы по результатам первой главы исследования: первой в истории человечества террористической группировкой стала секта сикариев, которая действовала в Палестине в 66-73

гг. н.э. В XXI в. наибольшая опасность исходит от следующих террористических формирований: «Исламское государство»; «Аль-Каида»; «Талибан»; «Боко Харам».

На сегодняшний день констатировано, что более 70% терактов со смертельным исходом – это их рук дело. Граждане РФ, отстаивающие интересы запрещенных на территории РФ террористических группировок, в том числе за пропаганду и публичное демонстрирование их атрибутики или символики, подлежат установленной законом ответственности.

«Терроризм» не является новеллой современного этапа развития, она означает идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

В науке выделяют такие виды терроризма, как политический; государственный; религиозный; националистический; корыстный; криминальный; внутренний терроризм; международный терроризм. Международное сообщество, понимая опасность терроризма и стремясь выработать эффективные меры по его предупреждению, приняло ряд документов, к которым относятся конвенции ООН.

Несмотря на ёмкую международно-правовую регламентацию терроризма и форм его проявления, в международных и российских правовых актах существуют некоторые проблемы, касающиеся отдельных аспектов терроризма (международного терроризма).

Глава 2 Уголовная ответственность за преступления террористической направленности по УК РФ

2.1 Понятие, система и виды преступлений террористической направленности

Как отмечают специалисты, сегодня в общей системе преступлений определена группа преступлений, именуемых преступлениями террористической направленности, однако ни понятия, ни четкого их перечня в законодательстве нет. Пленум Верховного Суда РФ также ограничивается лишь перечнем составов преступлений, относящихся к данной группе.

В специальной литературе под преступлениями террористической направленности понимаются преступные деяния, посягающие, прежде всего, на общественную безопасность и сопряженные с террористической деятельностью.

Преступления террористической направленности – это предусмотренные уголовным законодательством общественно-опасные деяния, причиняющие существенный вред общественным отношениям, обеспечивающим нормальное состояние общественного спокойствия, функционирования социальных институтов, безопасность личных, общественных и государственных интересов.

Преступления террористической направленности – это группа преступлений, где действия злоумышленников основаны на идеологии насилия и практике воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Таким образом, по УК РФ предусмотрена ответственность за ряд преступлений террористической направленности, которые можно систематизировать.

Система преступлений террористической направленности состоит из трех звеньев:

- а) преступлений террористической направленности, посягающих на общественную безопасность. К этой группе преступлений относятся:
 - 1) террористический акт (ст. 205 УК РФ).
 - 2) содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ).
 - 3) публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ).
 - 4) прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ).
 - 5) организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ).
 - 6) организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ).
 - 7) несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ).
 - 8) захват заложника (ст. 206 УК РФ).
 - 9) организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ).
 - 10) угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ).
 - 11) незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220 УК РФ).
 - 12) хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ).
 - 13) пиратство (ст. 227 УК РФ).
- б) преступлений террористической направленности, посягающих на безопасность государства. К данной группе относятся:
 - 1) посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ).

- 2) насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ).
 - 3) вооружённый мятеж (ст. 279 УК РФ).
- в) преступлений террористической направленности, посягающих на безопасность человечества. К данной группе относятся:
- 1) нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ).
 - 2) акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ).

2.2 Преступления террористической направленности, посягающие на общественную безопасность (ст. ст. 205-206, 208, 211, 220, 221, 227 УК РФ)

Обеспечение общественной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности РФ. Под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [19]. Общественный порядок формирует требуемые для обеспечения общественной безопасности условия.

Преступления террористической направленности, посягающие на общественную безопасность имеют общий родовой и видовой объекты посягательства. Так, родовым объектом названной группы преступлений является общественная безопасность и общественный порядок.

Видовым объектом для преступлений террористической направленности, посягающих на общественную безопасность, является общественная безопасность.

Преступления террористической направленности, посягающие на общественную безопасность, можно классифицировать в зависимости от непосредственного объекта посягательства на следующие группы:

- общие преступления против общественной безопасности или преступления против общей безопасности. Сюда относятся преступления, предусмотренные ст.ст. 205-206, 208, 211 и 227 УК РФ);
- преступления, нарушающие безопасное обращение с общеперильными устройствами, предметами и веществами. Сюда относятся преступления, предусмотренные ст.ст. 220 и 221 УК РФ.

По критерию «субъект преступления» преступления террористической направленности, посягающие на общественную безопасность, можно разделить на две группы:

- субъект общий. Достижение возраста 16 лет достаточно для наступления уголовной ответственности по ст.ст. 205.1, 205.2, ч. 1 ст. 205.4, ч. 1 ст. 205.5, ст.ст. 220-221, 227 УК РФ;
- субъект специальный. Достижение возраста 14 лет достаточно для наступления уголовной ответственности по ст.ст. 205, 205.3, ч. 2 ст. 205.4, ч. 2 ст. 205.5, ст. ст. 205.6, 206, ч. 2 ст. 208, ст. 211 УК РФ.

Субъективная сторона преступлений террористической направленности, посягающих на общественную безопасность, в большей своей части выражается в форме прямого умысла. В ряде случаев законодателем в качестве обязательного элемента субъективной стороны преступления указывается цель преступного посягательства: ст. 205 УК РФ – воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями; ст. 205.1 – совершение хотя бы одного из указанных в диспозиции статьи преступлений; ст. 205.3 – осуществление террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных в диспозиции названной статьи; ст. 205.4 – осуществление террористической деятельности либо совершения одного из преступлений,

предусмотренных в диспозиции названной статьи, а равно пропаганда, оправдание и поддержка терроризма; ст. 206 – понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия; ст. 211 – угон одного из транспортных средств, указанных в диспозиции названной статьи; ст. 227 – завладение чужим имуществом.

На территории Российской Федерации, руководствуясь изложенной МВД России статистикой о преступности, «в январе – ноябре 2019 г. было установлено 1642 преступления террористического характера, что на 4,9% больше, чем за аналогичный период 2018 г., когда число таких преступлений составило 1463» [34]. Тенденция к росту числа преступлений данной категории, прежде всего, говорит о несовершенстве законодательства и системе мер борьбы с терроризмом. Сейчас они нуждаются в соответствующем усовершенствовании.

Под терактом Закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ понимает совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Устрашающими население могут быть признаны такие действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п.

Опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий должна быть реальной, что определяется в каждом конкретном случае с учетом места, времени, орудий, средств, способа совершения преступления и других обстоятельств дела (данных о количестве людей, находившихся в районе

места взрыва, о мощности и поражающей способности использованного взрывного устройства и т.п.).

Судам Российской Федерации рекомендовано при рассмотрении уголовных дел, возбужденных по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, под склонением, вербовкой или иным вовлечением определенного лица (группы лиц) в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений, применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений [27].

Склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, следует считать окончанным преступлением с момента совершения указанных действий, независимо от того, совершило ли вовлекаемое лицо соответствующее преступление террористической направленности.

Под публичными призывами к осуществлению террористической деятельности в данной статье понимаются выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности, то есть к совершению преступлений террористической направленности.

Обучение в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК) может включать в себя приобретение необходимых знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами,

представляющими опасность для окружающих. Прохождение обучения может состоять и в иных действиях виновного, непосредственно связанных с его подготовкой к осуществлению террористической деятельности.

Преступление по ч. 1 ст. 205.4 УК РФ признаётся оконченным с момента фактического образования террористического сообщества, то есть с момента объединения двух или более лиц в устойчивую группу в целях осуществления террористической деятельности.

Уголовная ответственность за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК) наступает при организации деятельности террористической организации, состоящую в действиях организационного характера, направленных на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации).

Уголовная ответственность за несообщение о преступлении террористической направленности (ст. 205.6 УК) наступает, если лицу известно о приготовлении, покушении или совершении другим лицом одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, и он намеренно умалчивает о нём.

К числу органов, компетентных к рассмотрению сообщения о преступлениях, относятся прокуратура, ОВД, ФСБ и другие органы, указанные в ст. 151 УПК РФ [38].

В уголовном законе не конкретизируется срок, по истечении которого лицо должно сделать соответствующее сообщение о преступлении в органы государственной власти. Возможно решение данного пробела путем весьма грубой аналогии права – на основании п. 2 ст. 314 ГК РФ признать, что данный срок равен одной неделе [5].

В рамках данной статьи обеспечивается право не свидетельствовать против своего супруга и близких родственников (ст. 51 Конституции РФ) [11].

Например, Приговором Кировского районного суда г. Томска Томской области от 25 февраля 2020 г. по делу № 1-152/2020 М.М. Туланбоев был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 10000 рублей. Суд, при вынесении приговора, исходил из следующих установленных следствием обстоятельств: М.М. Туланбоев, приживавший в период с 30.04.2018 г. по 04.05.2018 г. в квартире совместно с ФИО17, являющимся представителем радикального ислама и одобряющим деятельность запрещенной на территории РФ террористической организации, стал свидетелем совершаемого ФИО17 преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ: в помещении квартиры ФИО17 в ходе личных бесед на религиозные темы, показывая хранящиеся в памяти его мобильного телефона фото- и видеоматериалы, связанные с деятельностью международной террористической организации, призывал М.М. Туланбоева к участию в её деятельности, тем самым склоняя его к совершению преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.5 УК РФ. Зная об совершенном ФИО17 преступлении, М.М. Туланбоев не сообщил о нём в правоохранительные органы, тем самым нарушив ст. 205.6 УК РФ [28].

Уголовная ответственность по ч. 1 ст. 206 УК РФ наступает при захвате или удержании лица в качестве заложника, совершенного с целью понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

Уголовная ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК) наступает в двух случаях: при создании вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно осуществление руководящих функций над таким формированием или его

финансовое обеспечение; при принятии участия в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участии на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ.

Например, Приговором Шпаковского районного суда Ставропольского края от 11 февраля 2020 г. по делу № 1-17/2020 С.Б. Расшивалова была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 208 УК РФ, и ей назначено наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Суд, при вынесении приговора, исходил из следующих установленных следствием обстоятельств: ДД.ММ.ГГГГ в 15 часов 20 минут С.Б. Расшивалова, являясь сторонником радикального ислама, разделяя идеи незаконных вооруженных формирований, ведущих боевые действия против правительственных сил Сирийской Арабской Республики по созданию всемирного халифата, понимая противозаконность своих действий, исходя из идеологических соображений с целью финансирования преступной деятельности незаконных вооруженных формирований, используя банковскую карту ПАО «Сбербанк» №, оформленную на её имя, осуществила безналичный перевод денежных средств в сумме 300 рублей, на банковскую карту №, оформленную на имя К.У. Шайхвалиева, организовывающего сбор средств на поддержание деятельности международной террористической организации [29].

Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК) является преступлением международного характера. В Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, заключенной в г. Гаага 16 декабря 1970 г., устанавливается, что акты незаконного захвата или осуществления контроля над воздушным судном, находящемся в полете, представляют особую опасность безопасности лиц и имущества, серьёзно нарушают воздушное сообщение и подрывают доверие народов мира в безопасность гражданской авиации [20].

Уголовная ответственность за незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220 УК) наступает при незаконном приобретении, хранении, использовании, передаче или разрушении ядерных материалов или радиоактивных веществ. Согласно ст. 3 Федерального закона от 21.11.1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» к ядерным материалам относятся «такие материалы, которые содержат или способны воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества; а к радиоактивным веществам – материалы, не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение» [41].

Уголовная ответственность за хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК) возникает в двух случаях: при хищении, т.е. незаконном завладении предметом преступления любым способом и обращении его в пользу виновного или других лиц; при вымогательстве, т.е. высказывания требования, сопровождающейся с угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения порочащих потерпевшего или его близких сведений, о передаче ядерных материалов или радиоактивных веществ.

Будучи одним из проявлений незаконного обращения с указанными общеопасными предметами, тесно связано с таким весьма опасным явлением, как ядерный терроризм. В этой связи специалистами отмечается рост количества преступлений, связанных с незаконным оборотом ядерных материалов и радиоактивных веществ.

Уголовная ответственность за пиратство (ст. 227 УК) наступает при нападении на морское или речное судно с целью завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения. Правовые основные противодействия пиратству излагаются в положениях Конвенции ООН об открытом море (Женева, 1958 г.) [16] и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [17].

Статистика 2020 г. говорит о том, что по интересующим нас преступлениям «было осуждено:

- по ст. 205 УК РФ – 14 человек, из которых 13 приговорены к реальному лишению свободы, а 1 – к условному лишению свободы;
- по ст. 205.1 УК РФ – 125 человек, из которых 123 приговорены к реальному лишению свободы;
- по ст. 205.2 УК РФ – 147 человек, из которых 90 приговорены к реальному лишению свободы;
- по ст. 205.3 УК РФ – 5 человек. Все они были приговорены к реальному лишению свободы;
- по ст. 205.4 УК РФ – 13 человек. Все они были приговорены к реальному лишению свободы;
- по ст. 205.5 УК РФ – 93 человек, из которых 92 приговорены к реальному лишению свободы;
- по ст. 205.6 УК РФ – 74 человека, из которых только 5 приговорены к реальному лишению свободы, 1 – к условному лишению свободы, и 68 назначено наказание в виде штрафа.
- по ст. 206 УК РФ осужден только 1 человек;
- по ст. 208 УК РФ – 46 человек, из которых 41 приговорены к реальному лишению свободы, 3 – к условному лишению свободы.
- по ст. 220 УК РФ – 4 человека, из которых 3 приговорены к реальному лишению свободы, а 1 – к ограничению свободы.

По ст. ст. 211, 221 и 227 УК РФ за 2020 г. никто не был осужден» [34].

Некоторые вышеуказанные составы преступлений вызывают определенные сомнения с теоретической и практической позиций. Так, сомнительно закрепление в числе квалифицирующих признаков террористического акта неосторожного причинения смерти человеку (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ). Подтверждается данная сомнительность следующим: во-первых, несколько непонятно, почему законодатель воспринимает данное последствие как нетипичное, а поэтому выходящее за рамки основного состава

террористического акта; во-вторых, с трудом видится ситуация, где лицо, совершая террористический акт, не оценивает возможных последствий своих действий, могущих лишить жизни мирных граждан.

Другая проблема видится во введенном Федеральном законе от 05.05.2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [42] ч. 4 к ст. 205.1 УК РФ, которая установила уголовную ответственность за организацию совершения хотя бы одного из преступления, предусмотренных ст. ст. 205, 205.3, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, или руководство его совершением, а равно организацию финансированием терроризма. Суть проблемы видится в следующем:

Во-первых, нелогично, что ответственность организатора предусматривается не в той же норме, которая касается исполнителя преступления. Было бы куда вернее в названных статьях предусмотреть отдельную часть, посвященную установлению наказуемости организации, руководства и организации финансирования.

Во-вторых, трудно представить, по каким критериям можно отличить финансирование терроризма (ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ) и организацию финансирования терроризма (ч. 4 ст. 205.1 УК РФ). Предлагается включить в основу их деления такие признаки, как сбор, поиск источников финансирования и возможность распоряжаться полученными средствами.

2.3 Преступления террористической направленности, посягающие на безопасность государства (ст.ст. 277-279 УК РФ)

Преступления, предусмотренные ст. ст. 277-279 УК РФ, имеют единый родовой и видовой объект, подлежащий уголовно-правовой охране.

Родовым объектом указанных преступлений является государственная власть, видовым – основы конституционного строя и безопасности государства.

Уголовная ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК) наступает при посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность. При этом законодателем не разъясняется, кто относится к числу государственных и общественных деятелей. В силу этого данные понятия носят оценочный характер.

Непосредственным объектом этого преступления является предусмотренная в Конституции РФ политическая система России, а также жизнь и здоровье человека.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, выражается в форме лишения жизни или покушения на убийство государственного или общественного деятеля.

По конструкции объективной стороны это преступление характеризуется усеченной, т.е. момент окончания преступления находится на стадии покушения. Преступление считается оконченным при совершении виновным лицом любых действий, направленных на непосредственное выполнение объективной стороны данного преступления [28].

Субъектом этого преступления выступает вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту преступного посягательства 16 лет.

Субъективная сторона этого преступления выражается прямым умыслом. Злоумышленник прекрасно понимает, что своими незаконными действиями посягает на жизнь государственного или общественного деятеля, предвидит причинение смерти потерпевшему и желает этого.

Обязательными признаками субъективной стороны этого преступления являются цель (прекращение государственной или иной политической деятельности потерпевшего) либо мотив (месть за названную деятельность).

На практике встречаются ситуации, когда лицо, желая причинить смерть государственному или общественному деятелю, в реальности лишает жизни

или наносит вред здоровью постороннему человеку. В таких ситуациях квалификация остаётся прежней (ст. 277 УК РФ).

Действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции РФ, а равно направленные на насильственное изменение конституционного строя РФ – подлежат уголовной ответственности по ст. 278 УК РФ.

Диспозиция ст. 278 УК РФ носит бланкетный характер и отсылает читателя на текст Конституции РФ, в которой предусмотрены основы формирования и функционирования органов власти.

Непосредственным объектом этого преступления является конституционный строй РФ, факультативным – физическая неприкосновенность, честь и достоинство лиц, могущих пострадать в результате насильственных действий.

Объективная сторона этого преступления состоит в совершении действий, несколько отличающихся друг от друга по своей специфике и направленности:

- направленные на насильственный захват власти в нарушение положений Конституции РФ;
- направленные на насильственное удержание власти в нарушение положений Конституции РФ;
- направленные на насильственное реформирование конституционного строя РФ.

В диспозиции ст. 278 УК РФ закрепляется единственный способ совершения данного преступления – насилие. Под данным понятием необходимо понимать как фактическое использование силы, в частности организация массовых беспорядков, вооруженного мятежа, так и психическое воздействие в форме угроз её применения (например, выдвижение ультиматумов).

Субъектом этого преступления выступает вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту преступного посягательства 16 лет.

Субъективная сторона этого преступления выражается виной в форме прямого умысла: злоумышленник понимает степень общественной опасности своих действий, направленных на насильственный захват или насильственное удержание власти, а равно на насильственное изменение конституционного строя РФ, и желает их совершить.

Целью этого преступления является насильственный захват или насильственное удержание власти, а равно насильственное изменение конституционного строя РФ.

Уголовная ответственность по ст. 279 УК предусматривается за организацию вооруженного мятежа либо активное участие в нем с целью свержения или насильственного изменения конституционного строя РФ, либо нарушения территориальной целостности РФ.

Непосредственным объектом этого преступления является конституционный строй и конституционная целостность РФ.

Объективная сторона этого преступления состоит в совершении одного из следующих деяний:

- организация вооружённого мятежа;
- активное участие в вооруженном мятеже.

Мятеж – это организованное восстание, вооруженное выступление против существующей власти

Субъектом этого преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту преступного посягательства 16 лет.

Субъективная сторона этого преступления выражается в форме прямого умысла: организатор (активный участник мятежа) [34, с. 75] прекрасно понимают степень общественной опасности своих действий и желают их совершить.

Обязательным признаком субъективной стороны данного преступления является специальная цель – свержение, удержание или насильственное изменение конституционного строя РФ либо нарушение территориальной

целостности РФ. Следует учесть, что вооружённый мятеж не тождественен массовым беспорядкам, которые могут перерасти в него.

«Статистика 2020 г. говорит о том, что по интересующим нас преступлениям было осуждено: по ст. ст. 277 и 279 УК РФ – 0 чел.; по ст. 278 УК РФ – 4 чел., причём каждый из них был приговорен к реальному лишению свободы» [34]. Как мы видим, данные преступления изредка фигурируют в российской практике.

В большинстве случаев лица, совершающие названные преступления, действуют от лица или в интересах террористических организаций. Благодаря слаженной работе правоохранительных органов часть таких преступлений удаётся пресечь в зачатке.

Например, Приговором Северо-Кавказского окружного военного суда Ростовской области от 26 февраля 2016 г. по делу № 1-55/2015 по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний ФИОЗ было назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строго режима, с ограничением свободы на срок 1 год и 6 месяцев. В той совокупности преступлений фигурировала ст. 278 УК РФ, по которой ему было назначено наказание с учётом ч. 1 ст. 30 УК РФ в виде лишения свободы на срок 7 лет с ограничением свободы на срок 1 год [30].

Анализ теории и практики применения ст.ст. 277-279 УК РФ наталкивает на выделение следующих проблем:

В диспозиции ст. 277 УК РФ не предусматривается дифференциация ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля. Таким способом законодатель формально поставил знак равенства между данными лицами [36, с. 88]. Кроме того, основательно следует подойти к решению проблемы о квалификации ст. 277 УК РФ в случае совершения посягательства на жизнь в отношении двух и более лиц, в противной ситуации оно будет по-прежнему расцениваться как одно единое преступление. Предлагается решить эту проблему наиболее простым путем –

разделить ст. 277 УК РФ на две части, где во второй будут указываться квалифицирующие признаки, среди которых необходимо учесть посягательство на жизнь двух и более государственных или общественных деятелей.

Составы преступлений, предусмотренных ст. ст. 278 и 279 УК РФ, имеют множество общих признаков, в связи с чем пересекаются и создают определенные квалификационные проблемы. А.Г. Хлебушкин констатирует, что «наличие в уголовном законе двух норм, предусматривающих ответственность за указанные схожие деяния, вызывает проблемы при квалификации. Видится, что ст. 279 УК РФ по отношению к ст. 278 УК РФ должно восприниматься специальной нормой. На такое суждение наталкивает то обстоятельство, что в законе закрепляется ответственность за насильственный захват власти или насильственное её удержание, совершаемые путем применения оружия или без такового, поэтому, вооруженный мятеж может расцениваться в качестве отдельного частного случая насильственного захвата» [44, с. 29].

П.В. Агапов утверждает, что «ст. 279 УК РФ многими своими качествами сопряжена со ст. 208 УК РФ, т.к. в большинстве случаев осуществлению вооруженного мятежа предшествует организация незаконного вооруженного формирования. Автор, указывая на такую тесную взаимосвязь, приходит к выводу об неуместности ст. 279 УК РФ и необходимости объединения ст. ст. 208 и 279 УК РФ в рамках одной, единой статьи, размещенной в гл. 29 УК РФ» [1, с. 67].

2.4 Преступления террористической направленности, посягающие на безопасность человечества (ст.ст. 360-361 УК РФ)

Аналогичным образом, что и с вышерассмотренными преступлениями, проанализируем преступления террористической направленности, посягающие на безопасность человечества (ст. ст. 360-361 УК РФ).

Преступления, предусмотренные ст.ст. 360-361 УК РФ, располагаются в разделе XII «Преступления против мира и безопасности человечества» главе 34 «Преступления против мира и безопасности человечества».

Родовым и видовым объектом названных преступлений является мир и безопасность человечества.

Уголовная ответственность по ст. 360 УК наступает при нападении на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой.

Согласно ст. 1 Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г. лицом, пользующемся международной защитой, является: глава государства, в том числе каждый член коллегиального органа, выполняющего функции главы государства согласно конституции соответствующего государства, глава правительства или министр иностранных дел, находящиеся в иностранном государстве, а также сопровождающие члены его семьи; любой представитель или должностное лицо государства, или любое должностное лицо, или иной агент межправительственной международной организации, который во время, когда против него, его официальных помещений, его жилого помещения или его транспортных средств было совершено преступление, и в месте совершения такого преступления имеет право в соответствии с международным правом на специальную защиту от любого нападения на его личность, свободу и достоинство, а также проживающие с ним члены его семьи [18].

Объектом этого преступления выступают общественные отношения, направленные на обеспечение безопасности представителей иностранных государств, сотрудников международных организаций, пользующихся международной защитой, их служебных, жилых помещений, транспортных средств. Факультативным объектом преступного посягательства выступает

здоровье, свобода, честь и достоинство указанных в законе лиц, права собственности.

Объективная сторона этого преступления может выражаться в следующих действиях виновного лица:

- убийство, похищение или другое нападение против личности, или свободы лица, пользующегося международной защитой;
- насильственное нападение на официальное помещение, жилое помещение или транспортные средства лица, пользующегося международной защитой, которое может угрожать личности или свободе последнего;
- выражение угроз такого нападения;
- попытки любого такого нападения;

В Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18.04.1961 г. [2], Венской конвенции о консульских сношениях от 24.04.1963 г. [3], Конвенции ООН о привилегиях и иммунитетах от 13.02.1946 г. [13], Конвенции о специальных миссиях от 08.12.1969 г. [14], Конвенции о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала от 09.12.1994 г. [15] и других международно-правовых документах даётся конкретика перечню лиц, пользующихся правом международной защиты. В них определены такие термины, как глава представительства, сотрудник представительства, персонал представительства, дипломатический персонал, дипломатический агент, административно-технический персонал, обслуживающий персонал, частный домашний работник, помещение представительства, категории консульских должностных лиц, консульских учреждений, их статус, регулирование, персонал ООН и связанный с ней персонал.

Субъектом этого преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Субъективная сторона этого преступления выражается в форме прямого умысла.

По итогам 2020 г. отмечается осуждение 1 человека по ч. 2 ст. 360 УК РФ к реальному лишению свободы [34].

В ретроспективе встречается множество случаев осложнения отношений в связи с нападением на лиц или здания, находящиеся под международной защитой: Первая мировая война, Ливан, убийство в Лондоне посла Израиля и т.д. Именно по цели осуществляют отграничение ст. 360 УК РФ от других преступлений, где также страдают указанные лица или учреждения. Поэтому, проблемы обеспечения безопасности защищаемых лиц и учреждений, пребывающих под международной защитой, в наше беспокойное и конфликтное время как никогда актуальны.

Мировая общественность проявляет постоянную обеспокоенность защите указанным лицам и учреждениям. Посягательства на находящиеся под международной защитой лиц и организаций нередко становится причиной развязывания войн, досрочного завершения международного сотрудничества, введения санкций, и всегда воспринимались в качестве угрозы для национальной безопасности в любом государстве.

В связи с тем, что технический прогресс с каждым годом лишь усиливается, необходимо пересмотреть на указанный вид преступления. Благодаря видному развитию электронно-вычислительных машин (далее – ЭВМ) спектр возможностей для совершения разнородных преступлений резко возрос. Из этого списка не исключаются преступления террористической направленности, в частности с помощью ЭВМ можно осуществлять нападения на находящиеся под международной защитой учреждения через организацию кибератак. Случаи кибератак на консульства и дипломатические миссии лишь растёт. В декабре 2020 г. власти США констатировали крупнейшую за пять лет хакерский взлом: его жертвами стали системы Минфина и структурное подразделение министерства торговли. Масштаб кибератаки был настолько серьёзным, что американским властям пришлось в срочном порядке созывать совет по национальной безопасности.

Исходя из сказанного, обоснованно возникает потребность в обновлении ст. 360 УК РФ новой частью, посвященной предметам посягательства ЭМВ, пользующимся международной защитой [22, с. 304].

Интернационализация террористической деятельности заложила основы международного терроризма, функционирующего профессионально и мигрирующего в геополитическом пространстве.

Уголовная ответственность за акт международного терроризма наступает по ст. 361 УК.

Под ним понимается совершение за пределами государственной границы РФ взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан РФ в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов РФ, а также угроза совершения указанных действий.

Объектом данного преступления являются общественные отношения, связанные с обеспечением общественной безопасности граждан РФ, пребывающих вне её пределов либо интересов РФ. Факультативным – жизнь, здоровье, свобода и личная неприкосновенность граждан РФ, пребывающих за рубежом.

Объективная сторона акта международного терроризма выражается в совершении альтернативных действий:

- взрыва, поджога, иных действий, подвергающих повышенной опасности жизнь, свободу или неприкосновенность граждан РФ, либо направленных против интересов РФ;
- угроза совершения перечисленных действий;
- финансирование вышеперечисленных действий, в том числе склонение, вербовка или иное вовлечение лиц в их совершение либо вооружение или подготовка лица в целях совершения указанных деяний.

Взрыв, поджог и иные действия – это способы совершения преступления. К числу иных действий относятся любые общественно-опасные действия, могущие вызвать такие же последствия, как при взрыве или поджоге. Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого преступления является место совершения таких действий – за пределами РФ.

Преступление, предусмотренное ст. 361 УК РФ, признаётся оконченным с момента совершения действий, предусмотренных в диспозиции данной статьи, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность хотя бы одного гражданина РФ, либо направленных против интересов РФ, или момента высказывания угрозы совершения таких действий.

Угроза совершения акта международного терроризма является основанием для привлечения виновного лица к уголовной ответственности независимо от его реального желания привести её в исполнение или от возможности реализации. Угроза может быть открытой, анонимной, устной, письменной, сообщенной по телефону или с помощью других средств связи, через СМИ и т.д.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 361 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту посягательства 14 лет (специальный субъект).

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 361 УК РФ, выражается в форме прямого умысла. При этом обязательным признаком субъективной стороны данного преступления является специальная цель – нарушение мирного сосуществования государств и народов либо совершение акта, направленного против интересов РФ.

Криминализация акта международного терроризма произошла во второй половине 2016 г., введена в текст УК РФ Федеральным законом от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ [43]. Из-за такой новизны для УК РФ от 1996 г. количество уголовных дел, возбуждаемых органами предварительного расследования, по данной категории стремится к нулю.

Преступление по ст. 361 УК РФ почти не встречается в российской правоприменительной практике. Лишь в 2018 г. по факту убийства 19 декабря 2016 г. российского посла в Турции А.Г. Карлова, данная норма была применена. Российские власти расценили это актом международного терроризма. 2021 г. данное дело было рассмотрено судом Анкары. 9 марта 2021 г. он вынес приговор обвиняемым: пятерым назначил наказание в виде пожизненного лишения свободы; девятерым – реальное лишение свободы на различные сроки (от 5 до 15 лет); пятеро – были оправданы; девять подозреваемых к убийству российского посла ещё не установлены и находятся в розыске.

По настоящий день в теории констатируется ряд проблем закрепления нормы об акте международного терроризма.

В частности, констатируется совершенно необоснованным конструирование квалифицированных и особо квалифицированных составов, закрепляющих последствие в виде умышленного причинения смерти человеку.

Представляется, что убийство в рамках ст. 361 УК РФ должно подвергаться самостоятельной правовой оценке и квалификации по ст. 105 УК РФ. С целью решения данной проблемы выдвигается предложение по корректировке ч. 3 ст. 361 УК РФ путём изложения его следующим образом: «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие по неосторожности причинение смерти человеку». В противном случае необходимо пользоваться правилом о совокупности преступлений.

Другим очевидным недостатком ст. 361 УК РФ (как и ст. 205 УК РФ) является постановка знака равенства в степени общественной опасности реально совершенного террористического деяния и угрозы совершения такого деяния – по сути, мы имеем дело с явным противоречием этой нормы с предписаниями принципа справедливости уголовного судопроизводства (ст. 6 УК РФ).

Констатируем следующие выводы по результатам второй главы исследования: преступления террористической направленности – это группа преступлений, где действия злоумышленников основаны на идеологии насилия и практике воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Сейчас в названных группах преступлений наблюдаются определенные противоречия и законодательные недостатки.

В связи с этим необходима целенаправленная деятельность национального законодателя по совершенствованию отмеченных в рамках настоящей главы проблем с целью повышения качества борьбы с преступлениями террористической направленности.

Заключение

На основании вышеизложенного, констатируем следующее.

«Терроризм» не является новеллой современного этапа развития, она означает идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Терроризм – это форма организационного насилия (т.е. угроза причинения физического ущерба группе лиц). Субъекты терроризма – террористы – это специально подготовленные и обученные люди (группа людей), перед которым стоят политические и иные цели.

Терроризм – это своеобразная форма политического насилия.

Терроризм при использовании низкого уровня участия масс с удельно высоким уровнем политической мотивации и эмоциональной изменчивости. В ходе осуществления теракта, безусловно, принимают участие группа людей. Тут имеется ввиду группа асоциальных лиц. В рамках террористических акций, которые осуществляются против населения, террористы видят в каждом человеке виновного. Для них не существует понятия «невиновность». Виновность всех и независимо от национальности, религии и других индивидуализирующих признаков личности.

Террористическая акция ориентирована на достижение определенного негативного эффекта. В фундаменте этого лежит угроза жизни и здоровью широкому кругу лиц. Возникновение волнений и паник в обществе – это то, чего хотят террористы. При совершении террористической акции существует разрыв. Определен разрыв между жертвой насилия, которая является объектом воздействия. Необходимо дать конкретику, что жертвами в подавляющем числе таких случаев являются случайные люди, поскольку террористам важен произведенный ими эффект в виде незамедлительной реакции властей, которой, согласно их позиции, должно стать решение,

удовлетворяющее их требования. В террористической акции принимают участие три стороны конфликта:

- непосредственно террористы;
- жертвы акции;
- лица, на кого направлена акция с целью устрашения и принятия соответствующего решения.

Сегодня в общей системе преступлений определилась группа преступлений, именуемых преступлениями террористической направленности, однако ни понятия, ни четкого их перечня в законодательстве нет. Пленум Верховного Суда РФ также ограничивается лишь перечнем составов преступлений, относящихся к данной группе, не определяя никаких критериев.

Под преступлениями террористической направленности следует понимать преступные деяния, посягающие, прежде всего, на общественную безопасность, а также безопасность личности и государства и международную безопасность и сопряженные с террористической деятельностью.

Преступления террористической направленности – это группа преступлений, где действия злоумышленников основаны на идеологии насилия и практике воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

В УК РФ предусмотрена система преступлений террористической направленности, включающая:

- преступления, посягающие на общественную опасность (ст.ст. 205, 206, 208, 211, 220, 221, 227 УК РФ);
- преступления, посягающие на безопасность государства (ст.ст. 277-279 УК РФ);
- преступления, посягающие на безопасность человечества (ст.ст. 360, 361 УК РФ).

Сейчас в названных группах преступлений наблюдаются определенные противоречия и законодательные недостатки. В связи с этим необходима целенаправленная деятельность национального законодателя по совершенствованию отмеченных в рамках настоящей главы проблем с целью повышения качества борьбы с преступлениями террористической направленности.

Анализ вышеизложенного материала позволят констатировать следующие предложения развития уголовного законодательства о преступлениях террористической направленности:

- в связи с развитием ЭВМ стало возможно осуществление нападения на находящиеся под международной защитой учреждения путём кибератак и случаи кибератак на консульства и дипмиссии только учащаются. В связи с этим было бы возможным обновить ст. 360 УК РФ частью 3, добавив в список предметов посягательства ЭВМ, которые пользуются международной защитой. Более того, защита технического потенциала необходимо и в силу пребывания современного мира в состоянии кибервойны;
- в диспозиции ст. 277 УК РФ не предусматривается дифференциация ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля. Таким способом законодатель формально поставил знак равенства между данными лицами. Предлагается разделить данную норму на две части, закрепив в первой части ответственность за посягательство на государственного деятеля, попутно дав понятие данному лицу, а во второй части – ответственность за посягательство на общественного деятеля, также дав понятие данному лицу;
- ст. 279 УК РФ многими своими качествами аналогична ст. 208 УК РФ, т.к. в большинстве случаев осуществлению вооруженного мятежа предшествует организация незаконного вооруженного формирования. Указывая на такую тесную взаимосвязь, можно

прийти к выводу об неуместности ст. 279 УК РФ и необходимости объединения ст. ст. 208 и 279 УК РФ в рамках одной, единой статьи, размещенной в гл. 29 УК РФ;

- представляется, что убийство в рамках ст. 361 УК РФ должно подвергаться самостоятельной правовой оценке и квалификации по ст. 105 УК РФ. С целью решения данной проблемы выдвигается предложение по корректировке ч. 3 ст. 361 УК РФ путём изложения его следующим образом: «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие по неосторожности причинение смерти человеку». В противном случае необходимо пользоваться правилом о совокупности преступлений.

При организации работы, нацеленной на предупреждение террористических акций, следует особое внимание уделить структурам, состоящим преимущественно из молодежи. Независимо от идейно-политических платформ таких террористических групп или организаций, возрастные особенности их участников играют роль катализатора изначально содержащихся в этих структурах и без того потенциально общественно опасных угроз.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агапов П.В. Вооруженный мятеж: некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики и совершенствования законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 66-70
2. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18.04.1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 18. Ст. 221.
3. Венская конвенция о консульских сношениях и факультативные договоры от 24.04.1963 г. (Вена) // Сборник международных договоров СССР. 1991. Вып. XLV. Ст. 124.
4. Григорьев Н.Ю., Родюков Э.Б. Социальные последствия современного религиозного терроризма // Вестник ГУУ. 2016. № 9. С. 253-259.
5. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. Ст. 3301.
6. Глотова С. В. Универсальная юрисдикция за преступления международного терроризма: понятие, практика государств и предложения по совершенствованию Уголовного кодекса РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 5. С. 76-79.
7. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, принята Резолюцией Генассамблеи ООН 49/60 от 09.12.1994 г. // Действующее международное право: в 3 т. - М. : МНИМП, 1996. Т. 3. С. 90-94.
8. Иногамова-Хегай Л.В. Международный терроризм как международное преступление против человечности в международном уголовном праве // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 1. С. 19-23.
9. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.04.2021) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

10. Климова С.А. О типологической классификации институциональных субъектах экстремистской деятельности в современной России используемых ими политико-правовых стратегий и методов // Юристы Правоведь. 2013. № 6(61). С. 78-79.

11. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.

12. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16.05.2005 г. (Варшава) // Бюллетень международных договоров. 2009. № 9.

13. Конвенция ООН о привилегиях и иммунитетах, принята Резолюцией Генассамблеи ООН 22 А от 13.02.1946 г. (Нью-Йорк) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключ. СССР. Вып. XV. М., 1957. С. 32-40.

14. Конвенция ООН о специальных миссиях, принята Резолюцией Генассамблеи ООН 2530 (XXIV) от 08.12.1969 г. // Действующее международное право. В 3-х тт. М. : МНИМП, 1996. Т. 1. С. 209-221.

15. Конвенция ООН о безопасности персонала, принята Резолюцией Генассамблеи 49/59 от 09.12.1994 г. // Бюллетень международных договоров. 2011. № 11.

16. Конвенция ООН об открытом море 1958 г. (Женева) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. № 46.

17. Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. // Собрание законодательства РФ. 1997. № 48. Ст. 5493.

18. Конвенция ООН о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принята Резолюцией Генассамблеи ООН 3166 (XXVIII) от 14.12.1973 г. // Библиотечка «Российской газеты». 2003. № 13.

19. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. утв. Президентом РФ 14.11.2013 г. № Пр-2685 // СПС КонсультантПлюс.

20. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (г. Гаага) от 16.12.1970 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключ. СССР. Вып. XXVII. Ст. 194.

21. Коваленко Н.А. О системном подходе к терроризму // Социология управления. 2013. № 3. С. 120-125.

22. Кибальник А.Г. Преступление агрессии: обманутые ожидания международного уголовного права. // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 2. С. 300-310.

23. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принята Резолюцией Генассамблеи ООН 52/164 от 16.12.1997 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых документов – <https://docs.cntd.ru/document/901786545> (дата обращения: 22.04.2021).

24. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принята Резолюцией Генассамблеи ООН 54/109 от 09.12.1999 г. [Электронный ресурс] // Национальный антитеррористический комитет – <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/mezhdunarodnaya-konvenciya-o-borb-1.html> (дата обращения: 22.04.2021).

25. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принята Резолюцией Генассамблеи ООН 34/146 от 17.12.1979 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых документов – <https://docs.cntd.ru/document/901737860> (дата обращения: 22.04.2021).

26. Определение Конституционного Суда РФ от 19.02.2003 г. № 72-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тимирбулатова С.Х. на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 57 и статьей 317 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 г. № 41 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

28. Приговор Кировского районного суда г. Томска Томской области от 25.02.2020 г. по делу № 1-152/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

29. Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края от 11.02.2020 г. по делу № 1-17/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

30. Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда Ростовской области от 26.02.2016 г. по делу № 1-55/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

31. Постановление № 5-64/2017 от 29.06.2017 г. по делу № 5-64/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

33. Решение Верховного суда РФ от 29.12.2014 г. № АКПИ14-1424С [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

34. Судебная практика по уголовным делам / под ред. В.М. Лебедева. М. : Юрайт, 2021. 732 с.

35. Сидоров Б.В. Новое в определении терроризма, международного терроризма, террористического акта и акта международного терроризма и проблемы совершенствования российского уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 2. С. 115-122.

36. Токмаков С., Трошкин Е. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля // Уголовное право. 2017. № 5. С. 87-91.

37. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954

38. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 05.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921
39. Федянин В.Ю. Проблемы выработки универсального определения терроризма // Московский журнал международного права. 1998 г. № 1. С. 12-28.
40. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
41. Федеральный закон от 21.11.1995 г. № 170-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об использовании атомной энергии» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
42. Федеральный закон от 05.05.2014 г. N 130-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
43. Федеральный закон от 06.07.2016 г. N 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
44. Хлебущкин А.Г. Уголовно-правовая охрана политических основ конституционного строя // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2(66). С. 28-30.
45. Чернядзева Н.А. Понятие «международный терроризм» в международных соглашениях ООН // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 4(87). С. 198-202.
46. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г. // Собрание законодательства РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.